

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Особенности криминалистического сопровождения следственных действий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы**

Выполнил:
курсант 1 взвода 4 курса
рядовой внутренней службы
Хомякова Татьяна Николаевна

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат
юридических наук,
полковник внутренней службы
Кияйкин Дмитрий Викторович

Рецензент:
Начальник ФКУ ЛИУ-15
УФСИН России по Волгоградской
области
полковник внутренней службы
Засыпкин Евгений Валерьевич

Решение начальника кафедры о допуске к защите допущено

Дата защиты: 20.06.2022

Оценка 3/уровневысшей

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, УЧРЕЖДЕНИЙ ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	7
1.1. Теоретические аспекты первоначального этапа расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.....	7
1.2. Некоторые особенности возбуждения уголовного дела и исходные следственные ситуации при расследовании преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ.....	23
Глава 2. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	32
2.1. Особенности проведения криминалистического сопровождения следственных действий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы	32
2.2. Особенности использования специальных знаний при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.....	36
2.3. Использование цифровых технологий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	49
Заключение	54
Библиографический список	58
Приложения	66

Введение

Актуальность темы. Актуальность работы определена рядом современных тенденций.

Во-первых, изучение теоретических источников позволило выявить, что особенности криминалистического сопровождения следственных действий при расследовании именно дезорганизации деятельности учреждений УИС раскрыты и изучены не в полной мере, поэтому необходимо более глубокое исследование, направленное на преодоление данного пробела, в результате которого будут обозначены современные проблемы криминалистического сопровождения следственных действий при расследовании дезорганизации деятельности учреждений УИС, а также выявлены инструменты, методы и направления совершенствования проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Во-вторых, анализ практических материалов позволил выявить тенденцию роста совершения преступлений в виде дезорганизации в органах и учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, так например в 2019 г. зарегистрировано 125 данных преступлений, в 2020 году 87, а в 2021 году – 176¹, сделан вывод, что подобная динамика таких преступлений опасна возможными отрицательными последствиями на всю систему исполнения наказаний, думается, что рост данных преступлений связан с их безнаказанностью, поэтому необходима проработка и совершенствование следственных действий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений УИС. Выявлено, что до сих пор существует потребность в совершенствовании методик и инструментария

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь 2021 г. – декабрь 2021 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2022. – С. 40-42.

расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). Необходимость совершенствования методики первоначального этапа расследования дезорганизации исправительных учреждений определяется тем, что на данном этапе, когда фиксируются следы совершенного преступления и устанавливается преступник, возникают трудности, которые заключаются в отсутствии должного криминалистического обеспечения расследования, что приводит к низкой результативности следственных действий, утрате следов и вещественных доказательств; к организационно-тактическим проблемам. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью дальнейшего развития криминалистической науки в вопросах получения новых знаний о методике расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Прикладное значение указанных знаний обуславливается потребностями практических органов, что подтверждается результатами анализа данных по уголовным делам о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, интервьюирования работников, расследующих и производящих первоначальные следственные действия по рассматриваемым преступлениям.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности обозначенных проблем и необходимости совершенствования методики следственных действий первоначального этапа при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией криминалистического сопровождения следственных действий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы криминалистического сопровождения следственных

действий и иных мероприятий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, теоретические источники в указанной сфере, а также сложившаяся криминалистическая практика.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей проведения отдельных следственных действий и разработке предложений по улучшению реализации криминалистического сопровождения первоначального этапа расследования дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Для достижения указанной цели в ходе исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

– изучить теоретические аспекты первоначального этапа расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества;

– исследовать особенности возбуждения уголовного дела и исходные следственные ситуации при расследовании преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ;

– проанализировать особенности проведения криминалистического сопровождения следственных действий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

– обозначить особенности использования специальных знаний при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества;

– проанализировать и представить рекомендации по использованию цифровых технологий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений УИС.

Методы исследования. В процессе написания теоретической части работы были использованы различные методы научного познания такие как анализ, синтез, классификация и обобщение информации, систематизация,

абстрагирование, моделирование, исторический метод. В процессе написания практической части работы использовались диалектический метод познания, общенаучные методы анализа и обобщения, эмпирические методы описания, интерпретации, методы формальной и диалектической логики.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Изучением вопросов, связанных с криминалистическим сопровождением расследования дезорганизации деятельности учреждений лишения свободы, занимались такие ученые, как: Л. В. Казаринова, В. Н. Карагодина, Н. И. Кулагина, А. М. Лютынский, В. В. Николайченко, М. А. Петуховский, Б. Л. Прокопенко, А. П. Халявина, Н. Г. Шурухнова и др. Кроме того информационной базой работы выступили УПК РФ, УК РФ, Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а также статистическая информация ФСИН, юридическая литература ученых, внесших значительный вклад в разработку теоретических и методологических положений изучения расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении особенностей проведения отдельных следственных действий и разработке практических рекомендаций по улучшению криминалистического сопровождения действий следствия на первоначальном этапе проведения расследования дезорганизации.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на пять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

В первой главе представлено понятие и содержание криминалистического сопровождения на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности, учреждений исполняющих наказания в виде лишения свободы. Во второй главе проведен анализ особенностей криминалистического сопровождения следственных действий при расследовании дезорганизации деятельности таких учреждений.

Глава 1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1.1. Теоретические аспекты первоначального этапа расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

Сегодня как никогда ставится вопрос об уголовно-правовой квалификации дезорганизации деятельности в учреждениях УИС. Особое внимание в научной литературе уделяется вопросам привлечения осужденных к дисциплинарной и к уголовной ответственности. Также говорится о предотвращении дезорганизации деятельности в учреждениях и органах УИС.

В развивающихся государствах, а равно в том случае, если органы государственной власти стремятся расширять круг компетенций и прав общественных организаций, регулирующих те или иные вопросы государственной политики, нормативное регулирование общественно-наблюдательных комиссий, которые как раз в нашем государстве являются фундаментальным элементом и регулятором защиты прав граждан, которые отбывают наказание в виде лишения свободы достаточно детализированы как на федеральном, так и на местном муниципальном уровне.

Правовая норма сама по себе носит обязующий характер для участников правоотношений, но лишь там, где она пересекается с насущной необходимостью ее применения на практике, она будет действовать и даст положительный эффект с точки зрения качественного взаимодействия правоохранительных органов с общественно-наблюдательными комиссиями. Изначально предлагается рассмотреть действие права на взаимодействующие

субъекты в рамках социально-правовых отношений. В отношении уголовно-исполнительной системы, бесспорно, действует закон без каких-либо иных вариантов в вопросах предотвращения дезорганизации в учреждениях УИС.

Изъясняясь о функциях социальных норм, нужно выделить, что главной ее считается сохранение и поддержка общественных норм и ценностей в обществе. В случае если говорить о ценностях, в таком случае возможно отметить, что у любого индивида либо группы лиц она собственная, чего же не скажешь относительно нормы. Их осуществление считается наиболее неотъемлемым и строгим.

Отметим, что в той же степени, что и свободный выбор возможности действовать по своему усмотрению без какой-либо санкции. По словам А. Р. Матросовой и В.С. Михайлова, возможность нормативного закрепления сотрудничества УИС и общественно-наблюдательных комиссий появляется тогда, «когда у властных субъектов появляется желание обеспечить безопасность и общественный по рядок в местах лишения свободы в вопросах предотвращения ЧО»². Отношение общественно-наблюдательных комиссий к законодательному закреплению взаимодействия несколько иное.

Если основная задача пенитенциарной системы исправление и профилактика, то для общественно-наблюдательных комиссий сотрудничество с УИС одно из направлений деятельности, в рамках которого данные общественные организации имеют право выявлять те или иные нарушения в учреждениях, поэтому считаем обратить внимание, что в большинстве случаев именно взаимодействие с территориальными органами и центральным аппаратом ФСИН России имеет двусторонний интерес как для УИС, так и непосредственно для общественно-наблюдательных комиссий.

² Матросова А. Р., Михайлов В. С. Факторы, условия, способствующие дезорганизации деятельности учреждений УИС // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием, в 3 ч.. Самара, 2021. – С. 133.

Кроме требований действующего законодательства религиозные объединения обязаны соблюдать собственные правила и запреты, обусловленные федеральным законодательством.

Выделим теоретическую составляющую дезорганизации деятельности учреждения, под которым понимают нарушение нормальной и законной деятельности учреждения исполняющего уголовное наказание, которое негативно дискредитирует деятельность учреждений и органов УИС, в частности в аспекте режимной деятельности и воспитательной работы проводимой в рамках плановой работе учреждений.

Отметим, что оскорбление является актом дезорганизации деятельности учреждений УИС, которое, в частности, может быть нанесено в виде высказывания (словесно, письменно) или в виде действия (неприличный жест), а также публично в присутствии свидетелей помимо потерпевшего. Во многих странах оскорбление считается преступлением.³

Отметим, что преступление, предусмотренное ст. 314 УК РФ, предусматривает уголовную ответственность за открытое и публичное оскорбление представителя власти. Выделим ряд особенностей данного состава преступления, во-первых, это публичность, которая подразумевает под собой оскорбление сотрудника органов государственной власти в присутствии помимо потерпевшего других лиц (в частности, публичность деяния предусмотренного ст. 314 УК РФ для УИС, влечет общественную опасность как в виде ослабления авторитета сотрудников администрации ИУ, так и нарушает порядок и нормальное функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы). Во-вторых, представитель власти обязательно должен находиться при исполнении служебных обязанностей, либо в связи с их исполнением.

³ Шатов С. А. К вопросу об уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. Материалы научных мероприятий. – 2018. – С. 76.

Чтобы квалифицировать оскорбление представителя власти в учреждении УИС необходимо чтобы негативная оценка и характеристика сотрудника ФСИН была выражена в неприличной форме, в свою очередь необоснованные, но корректные по структуре и форме жалобы и замечания не могут признаваться как преступление, предусмотренное ст. ст. 314, 319 УК РФ. Оскорбления сотрудника ФСИН России, являющимся актом дезорганизации нормальной деятельности учреждения могут быть выражены как в устной, так и письменной форме, а также размещены в средствах массовой информации.

Общественная опасность данного деяния состоит в том, что нарушается нормальная деятельность органов государственной власти, а также подрывается авторитет администрации ИУ, что неблагоприятно сказывается на общем порядке исполнения наказаний.

Согласно ст. 73 УПК РФ при производстве уголовного дела подлежат доказыванию следующие указанные в Приложении 1 факты.

Дезорганизация деятельности учреждений (ст. 321 УК РФ) является одним из опасных преступных проявлений, посягающих на порядок управления в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Дезорганизация деятельности учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества, совершается как правило в условиях полной несомненности. При проведении следственных действий или проверки сообщений о дезорганизации необходимо учитывать и устанавливать сотрудникам исправительного учреждения следующие обстоятельства, представленные в Приложении 2.

Остановимся подробнее на объективных признаках дезорганизации деятельности учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества.

При характеристике преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ основным непосредственным объектом выступают отношения, связанные с нормальной деятельностью учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а дополнительным – интересы личности (телесная

неприкосновенность и здоровье потерпевших)⁴. Ст. 321 УК РФ, указывает на «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья», на «угрозу применения насилия» (по ч. 2) и на «применение насилия, опасного для жизни или здоровья» (по ч. 3). Затруднения вызывает тот факт, что само название статьи содержит термин «дезорганизация», который нередко понимается неоднозначно.

Одним из наиболее сложных вопросов для доказывания и оценки является угроза в составе дезорганизации деятельности учреждений УИС.

Сама угроза применения насилия в ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ не подразделяется на «угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья» и «угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья». Угроза в исследуемом составе преступления – это запугивание потерпевшего причинением физической боли, физического вреда либо смерти. Правовая оценка угрозы значительно затруднена, когда она имеет неопределенный характер⁵. Типичные и наиболее общие признаки угрозы раскрыты в Приложении 3.

Второе деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 321 УК РФ выражено в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Таким образом, содержание ст. 321 УК РФ полностью раскрывает объективную сторону данного преступления, перечисляя какие деяния необходимо относить к дезорганизации.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ, включает в себя совокупность признаков, характеризующих по уголовному закону психическое отношение виновного к совершенному им деянию. В этом случае субъективная сторона данного состава преступления в

⁴ Щербаков А. В. Правовые основы предупреждения преступлений, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2019 – № 1. – С. 225.

⁵ Горшкова Н. А. Особенности квалификации и методики расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы: учеб. пособие / Н. А. Горшкова, Т. А. Зезюлина. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2015. – С. 23.

качестве обязательных компонентов включает вину, а также мотив и (или) цель, поскольку они предусмотрены в уголовной норме. Субъектом дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, может быть как осужденный, так и любое другое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет⁶.

Отдельного внимания заслуживает вопрос отграничения дезорганизации деятельности учреждений, которые обеспечивают изоляцию от общества, от смежных составов преступлений. Особое уголовно-правовое значение имеют вопросы отграничения действий, составляющих дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, от смежных преступлений против жизни и здоровья (преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 105, ст. 111, 112, 115, 116, 119 УК РФ) и против порядка управления (ст. 317, 318 УК РФ).

При квалификации насилия в отношении сотрудника ИУ часто возникают вопросы, связанные с отграничением преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ от преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. По признакам объективной стороны преступления побои (ст. 116 УК РФ) являются насилием, не опасным для жизни или здоровья, т. е. самой простой формой физического насилия⁷.

Таким образом, по объективной стороне составы преступлений, предусмотренных ст. 119 и ст. 321 УК РФ, идентичны и ограничиваются возможным причинением физического вреда, вплоть до убийства. В настоящее время ответственность по ст. 321 УК РФ за применение насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей (в санкции ч. 2 – до пяти лет лишения свободы) соразмерна с

⁶ Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник для вузов / под редакцией А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 230.

⁷ Цивкунов А. Г. Первоначальный этап расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография / А. Г. Цивкунов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – С. 56.

ответственностью по ст. 318 УК РФ за применение насилия в отношении представителя власти (в санкции ч. 1 – до пяти лет лишения свободы).

В процессе квалификации необходимо отличать дезорганизацию деятельности исправительного учреждения от массовых беспорядков, в ходе которых также возможно посягательство на личность и права граждан, оскорбление или нападение на сотрудника пенитенциарного учреждения. Несомненно, общественная безопасность на территории исправительного учреждения является одним из наиболее важных вопросов, однако не охватывает все аспекты ее функционирования. Таким образом, объектом преступления является не столько общественная безопасность на территории исправительного учреждения, сколько процесс его нормального функционирования, который, как нам представляется, включает в себя и общественную безопасность⁸.

Периодизация расследования имеет существенное значение для криминалистической методики, поскольку каждый этап имеет собственные задачи, как правило, который сталкивается с различными следственными ситуациями⁹.

Изучением периодизации структуры процесса расследования преступлений занимались многие ученые-криминалисты, однако на сегодняшний день в науке не существует господствующей точки зрения на количественное и качественное определение этапов расследования.

И. Н. Якимов выделял в расследовании три основных этапа: воссоздание картины преступления, сбор улик и их использование для выявления личности преступника, предъявление преступнику обвинения¹⁰.

⁸ Назаров С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С. В. Назаров. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2002. – С. 45.

⁹ Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования / И. М. Лузгин. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 116.

¹⁰ Якимов И. Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 67.

Н. П. Яблоков также рассматривал три этапа расследования преступлений: принятие дела к производству, собирание материалов для изобличения подозреваемого и предъявления ему обвинения, обобщение материалов по законченному уголовному делу. Дальнейшее развитие советской криминалистики связано с преобладанием концепции деления процесса расследования на первоначальный (начальный), последующий, заключительный¹¹.

Таким образом, исследование научной литературы позволяет сделать вывод об обоснованности в выделении двух этапов при расследовании дезорганизации в учреждениях УИС: такие как первоначальный и последующий. Однако, было выявлено, что ряд авторов выделяют еще два этапа: подготовительный и завершающий¹².

Подобный подход к периодизации этапов расследования основан на совокупности решаемых на каждом этапе задач и, соответствующих им, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (Приложение 4).

Подобная система задач представляется наиболее актуальной при расследовании дезорганизации деятельности пенитенциарных учреждений¹³.

Альтернативного мнения придерживаются ученые, которые в основу дифференциации этапов закладывают основные процессуальные задачи, решаемые в ходе расследования, такие как выявление преступления, установление лиц, совершивших и способствовавших совершению преступления, проведение соответствующих следственных действий, подготовка процессуальных актов¹⁴.

¹¹ Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Под ред. Яблокова Н. П. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 282.

¹² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. / Р. С. Белкин. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – С. 89.

¹³ Лантух А. М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ: учеб. пособие / А. М. Лантух. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1976. – С. 73.

¹⁴ Долгова А. И. Криминалистика: учебник для вузов / Под общ. ред. проф., д.э.н. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. – С. 117.

Подобный подход не лишен определенной логики, поскольку решение отдельно взятой процессуальной задачи предполагает производство следователем специфических действий, направленных на достижение результата. Однако, по нашему мнению, авторы этой концепции не учли, что, в первую очередь, этап расследования характеризуется общностью решаемых организационно-тактических, а не процессуальных задач расследования. При ограничении этапов расследования производством определенных процессуальных действий размываются границы между ними, поскольку такие действия по усмотрению следователя и в зависимости от решаемых задач могут производиться в различных временных рамках.

Для определения содержания первоначального этапа расследования принципиальным является вопрос определения его границ с учетом процессуального и ситуативного подхода к периодизации¹⁵.

И. Н. Якимов, говоря о первоначальном этапе, определяет его как совокупность действий, направленных на установление вещественного состава преступления, которые заканчиваются воссозданием целостной картины события¹⁶.

Н. П. Яблоков также указывает на то, что первоначальный этап расследования позволяет сориентироваться в обстановке преступления, изучить фактические данные о нем и создать доказательственную базу, в первую очередь, на основании тех следов, которые с течением времени могут исчезнуть¹⁷.

И. А. Олейник под первоначальным этапом расследования понимает комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, осуществляемых в определенной последовательности сразу же после

¹⁵ Гранат Н. Л. Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования / Н. Л. Гранат // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы науч.-практ. конф. – Одесса, 1976. – С. 82.

¹⁶ Якимов И. Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 246.

¹⁷ Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Под ред. Яблокова Н. П. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 124.

получения сообщения о преступлении в целях его раскрытия в кратчайший срок¹⁸.

Таким образом, ситуационный подход к пониманию сущности первоначального этапа расследования формирует совокупность присущих ему свойств и признаков: наличие временного параметра, ограниченного целесообразностью проведения следственных действий; необходимость в условиях низкой информационной определенности максимально эффективно использовать все имеющиеся силы и средства для восстановления картины преступления, при этом мысленная модель преступления, выстраиваемая следователем, может претерпевать изменения под воздействием информационного фактора¹⁹.

Процессуальный подход предлагает разграничение этапов расследования в зависимости от принимаемых процессуальных решений.

Еще Р. С. Белкин отмечал, что содержание соответствующей следственной ситуации определяет дальнейшие пути расследования, что препятствует периодизации, в основу которой положен исключительно процессуальный подход²⁰.

Например, В. Н. Григорьев, Ю. В. Прушинский указывают, что «завершение первоначального этапа расследования в первую очередь связано с окончанием всего комплекса первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. И данный момент может найти свое внешнее проявление в задержании лица и предъявлении ему обвинения»²¹. Но в таком случае периодизация может быть нарушена в различных

¹⁸ Олейник П. А. Организационно-тактические проблемы раскрытия преступлений на первоначальном этапе / П. А. Олейник // XIII Международный криминалистический симпозиум социалистических стран (СССР). – Будапешт, 1981. – Вып. 1. – С. 26.

¹⁹ Возгрин И. А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений / И. А. Возгрин. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1977. – С. 79.

²⁰ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – С. 156.

²¹ Григорьев В. Н. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (процессуальные и организационно-правовые формы): учеб. пособие / В. Н. Григорьев, Ю. В. Прушинский. – М.: Кн. мир, ЮИ МВД России, 2002. – С. 103.

следственных ситуациях, например, в зависимости от того, установлено лицо, совершившее преступление, или нет²².

В свою очередь А. Г. Филиппов определяет, что границей первоначального этапа расследования «становится момент, когда следователь, выполнив неотложные следственные действия и собрав значительный доказательственный материал, приступает к его анализу и составляет развернутый план расследования по делу»²³.

Компромиссной представляется точка зрения Р. С. Белкина о том, что момент окончания первоначального этапа расследования «нельзя зафиксировать в общем виде, связывая его категорически с каким-то определенным решением по делу. Он может завершиться с накоплением достаточной для предъявления обвинения доказательственной информации, однако может оканчиваться и раньше, когда характерный для этого этапа ускоренный темп действий по каким-либо причинам утрачен»²⁴.

Таким образом, ученые прямо или косвенно указывают на момент, когда следователем (дознавателем) собраны достаточные доказательства для привлечения лица к уголовной ответственности. Подтверждение данная точка зрения находит в работах А. В. Шмониной, В. В. Вандышева, которые прямо указывают на момент предъявления обвинения как на момент окончания первоначального этапа расследования.

Н. К. Кузьменко с целью согласования процессуального и ситуативного подходов предложил рассматривать проведение неотложных следственных действий. По мнению автора, в таком случае должны появиться два ключевых рубежа, разделяющих этап неотложных следственных действий, первоначальный и последующий этап расследования:

- 1) момент окончания всех неотложных следственных действий;

²² Ищенко Е. П. Криминалистика: учеб. / Е. П. Ищенко, А. В. Топорков. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 256.

²³ Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник для вузов / под редакцией А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 120.

²⁴ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. / Р. С. Белкин. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – С. 240.

2) составление постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого²⁵.

Понимание первоначального этапа расследования в условиях исправительного учреждения исключительно с точки зрения ситуационных задач либо с процессуальной точки зрения представляется нам недостаточным в силу ряда причин²⁶.

В настоящее время исполняющие уголовное наказание учреждения ФСИН России наделены УПК РФ полномочиями по дознанию, что формально предоставляет им право на производство, во-первых, неотложных следственных действий, во-вторых, полноценного дознания по делам в рамках собственной подследственности. Однако в уголовно-исполнительной системе никто кроме начальников учреждений не наделен полномочиями органа дознания. Что порождает дискуссию о статусе начальника исправительного учреждения – является ли он органом дознания либо его начальником. Б. Т. Безлепкин утверждает, что когда в законе идет речь о государственных органах, которые в силу своей специфики соприкасаются с преступлениями определенного рода деятельности, полномочия по проведению дознания персонифицированы²⁷.

Отсюда возникает проблема определения сотрудника, уполномоченного на реализацию процессуальных полномочий при проведении неотложных следственных действий в рамках первоначального этапа расследования. А. В. Беляков закономерно указывает на то, что анализируемая норма представляется противоречивой, так как не соответствует практической необходимости.

²⁵ Кузьменко Н. К. Периодизация этапов в методике расследования преступлений / Н. К. Кузьменко // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы науч.-практ. конф. – Одесса, 1976. – С. 114.

²⁶ Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник / Е. Р. Россинская. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 364.

²⁷ Безлепкин Б.Т.Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкин. М., 2011. – С. 153.

Попытку унифицировать практику производства неотложных следственных действий, в том числе и предварительного расследования по делам о пенитенциарных преступлениях, предприняла Генеральная прокуратура. В соответствии с указанием «О совершенствовании надзора за процессуальной деятельностью органов и учреждений УИС» последние не уполномочены производить дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных гл. 32 УПК РФ. Вместе с тем Генеральная прокуратура указывает на то, что полномочия начальников исправительных учреждений по возбуждению уголовных дел в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, должны реализовываться в строго определенных случаях и исключительно в целях производства неотложных следственных действий (при выявлении признаков преступлений против установленного порядка несения службы в действиях сотрудников соответствующих учреждений и органов либо при выявлении признаков любого преступления в действиях иных лиц, совершенных в расположении указанных учреждений и органов) с последующим направлением дела по подследственности. Реализация таких полномочий должна быть обусловлена объективной необходимостью производства неотложных следственных действий. В случае отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела органы уголовно-исполнительной системы обязаны принять решение о передаче дела по подследственности и вызову на место происшествия уполномоченных сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, возникает ситуация, когда, с одной стороны, в рамках первоначального этапа, в ситуации с низким уровнем информационной определенности, следователь Следственного комитета должен в кратчайшее время произвести действия, направленные на разрешение организационно-тактических задач, а с другой – решению этих задач препятствует наличие ряда факторов, таких как опасность уничтожения имеющихся вещественных доказательств, значительная удаленность исправительного учреждения, не позволяющая своевременно отреагировать на сообщение о преступлении. В

этих условиях, как уже отмечалось выше, именно начальник исправительного учреждения должен произвести неотложные следственные действия.

В этом случае, с точки зрения процессуального подхода к сущности первоначального этапа, возникает закономерный вопрос о возможности его завершения после производства неотложных следственных действий передачей дела по подследственности. Достаточно обоснованной выглядит точка зрения М.П. Клейменова, который помимо первоначального отмечал наличие неотложного этапа расследования, который охватывает неотложные следственные действия²⁸.

Зачастую дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, связана с причинением вреда здоровью как осужденных, так и сотрудников учреждения, поэтому логичной представляется точка зрения М. Абесалашвили, который к неотложным следственным действиям относит и назначение судебной экспертизы²⁹.

Анализ законодательства и юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что неотложные следственные действия обладают следующими особенностями:

- субъектом производства неотложных следственных действий является исключительно орган дознания;
- производятся по делу, которое возбуждено органом дознания, при условии невозможности его возбуждения в конкретной ситуации следователем;
 - находящееся в производстве дело не подследственно производящему неотложные действия органу;
 - неотложные следственные действия производятся в случае, требующем немедленного реагирования органа дознания на сообщение о преступлении.

²⁸ Клейменов М. П. Криминалистика: учебник / М. П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 357.

²⁹ Абесалашвили, М. З. Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М. З. Абесалашвили. – Майкоп, 2005. – С. 183.

Основную цель неотложных следственных действий можно определить как получение информации и доказательств органом дознания в условиях, когда промедление создает угрозу невозможной утраты последних. Это позволяет сделать вывод о том, что первоначальные следственные действия – понятие более широкое. Таким образом, в условиях исправительного учреждения, когда неотложные следственные действия проводят начальники данных учреждений, окончание неотложных следственных действий не совпадает с решением всех задач первоначального этапа и, соответственно, не является моментом его окончания.

Подобный вывод позволяет нам согласиться с точкой зрения А. Ф. Волобуева, который отмечает, что первоначальный этап расследования является периодом, охватывающим проведение неотложных и других первоначальных следственных и розыскных действий³⁰.

Следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений, совершаемых в условиях исправительного учреждения, имеют свои особенности, что позволяет сделать вывод об особенностях содержания первоначального этапа их расследования³¹.

Важное значение имеют фактор транспортной доступности учреждения, наличие возможности у следователей СК РФ своевременно прибыть на место происшествия, а также субъект, осуществляющий процессуальную деятельность в рамках рассматриваемого этапа. Как отмечалось выше, подобными субъектами в зависимости от обстоятельств могут выступать сотрудники СК РФ, к подсудности которых относится рассматриваемая группа преступлений, либо начальник исправительного учреждения при наличии объективных причин для производства неотложных следственных действий.

³⁰ Волобуев А. Ф. Роль этапов расследования в структурировании частных криминалистических методик / А. Ф. Волобуев, О. Ф. Федорова // Российский следователь. – 2013. – № 6. – С. 4.

³¹ Голунский С. А. Планирование расследования / С. А. Голунский // Сборник материалов учебной конференции следователей в прокуратуре Союза ССР (август – сентябрь 1936 г.) / под ред. А. Я. Вышинского. – М.: НКЮ, 1937. – С. 199.

Не вдаваясь в дальнейшую дискуссию, касающуюся процессуальных вопросов производства неотложных следственных действий начальником исправительного учреждения, отметим, что мы придерживаемся точки зрения Б. Я. Гаврилова, который указывает на то, что требования ч. 2 ст. 41 УПК РФ о недопустимости возложения полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, на неотложные следственные действия не распространяются. При этом первоначальные следственные действия включают в себя действия, как обладающие, так и не обладающие признаком неотложности, то есть в первоначальном этапе расследования выделяется факультативный (неотложный) этап, характеризующийся, во-первых, производством неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, во-вторых, тем, что субъектом расследования на нем является начальник исправительного учреждения.

Вопрос о структуре первоначального этапа весьма важен. В юридической литературе отсутствует общее мнение по поводу действий, которые должны производиться в рамках первоначального этапа расследования.

Таким образом, логичным представляется включить в содержание первоначального этапа дезорганизации деятельности исправительных учреждений следующие элементы:

- 1) неотложные следственные действия, производимые начальником исправительного учреждения, и сопутствующие им оперативно-розыскные мероприятия;
- 2) действия, которые осуществляются после возбуждения дела, такие как: планирование расследования, выбор форм взаимодействия, выдвижение различных версий, принятие организационных и процессуальных решений;
- 3) первоначальные следственные действия;
- 4) оперативно-розыскные меры.

Проводя первоначальные действия, следователь или сотрудник исправительного учреждения должен максимально снизить риск утраты доказательств, который значителен. Однако необходимость производства начальником исправительного учреждения первоначальных следственных действий, имеющих признак неотложности, позволяет судить о сложной структуре первоначального этапа расследования дезорганизации деятельности исправительного учреждения, которую составляют этап производства неотложных следственных действий и этап первоначальных следственных действий. Используя процессуальный подход, в качестве границы между данными этапами можно рассматривать принятие процессуального решения о передаче дела по подследственности.

Таким образом, началом первоначального этапа расследования будет момент окончания проверочных мероприятий, результатом которых является подтверждение факта совершения преступления. На наш взгляд, нельзя четко определить момент окончания первоначального этапа расследования.

1.2. Некоторые особенности возбуждения уголовного дела и исходные следственные ситуации при расследовании преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ

Отечественной криминалистикой разработан ряд частных методик расследования отдельных видов преступления, часть из которых может использоваться в условиях исправительного учреждения. Однако, как справедливо отмечает Р. С. Белкин, многие «книжные методики не могут служить инструментом для практической деятельности, так как многословны, содержат не требующуюся для практической деятельности, избыточную информацию. Дополнительную трудность представляют вопросы классификации таких методик, основанные только на теоретическом подходе, они зачастую оставляют за границей закономерности, лежащие в

основе совершения преступления, их взаимосвязь с общими практическими закономерностями в процессе расследования»³². Рядом авторов вносились предложения классифицировать методики по способу совершения преступления, видам отражения преступных действий, совокупности оснований классификации³³.

Р. С. Белкин понимает под следственной ситуацией совокупность условий, в которых на данный момент осуществляется расследование³, то есть рассматривает ее как объективную реальность, совокупность условий, в которых осуществляется процесс доказывания³⁴.

Яблоков Н. П. рассматривает следственную ситуацию как характеристику временно сложившейся, постоянно изменяющейся обстановки на определенном этапе расследования преступлений³⁵.

Селиванов Н. А. говорит о том, что следственная ситуация – «...это мысленно-динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующееся благоприятным либо неблагоприятным характером процесса расследования»³⁶.

Специфика расследования преступлений в условиях исправительного учреждения имеет свои особенности (Приложение 5).

Подобное замечание можно отнести и к ряду работ других ученых. Нам представляется более целесообразной как с практической, так и с научной точки зрения систематизация рассматриваемых факторов исходя из их

³² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – С. 240.

³³ Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. – Самара, 2010. – С. 34.

³⁴ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – С. 240.

³⁵ Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Под ред. Яблокова Н. П. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – С. 752.

³⁶ Селиванов Н. А. Первоначальные следственные действия / Н. А. Селиванов, В. И. Терсбилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1969. – С. 216.

негативной либо позитивной направленности. Примером такой классификации может служить перечень факторов, предложенный Н. Г. Шурухновым: положительные, отрицательные и смешанные факторы.

Особую актуальность методология приобретает именно при расследовании в исправительных учреждениях, когда источником неопределенности может зачастую выступать неопытность сотрудника, отсутствие у него знаний в области методики и тактики расследования.

Таким образом, следственная ситуация, помимо объективной стороны – информационной составляющей, содержит субъективную сторону, то есть способность субъекта расследования правильно воспринимать эту информацию, анализировать с целью ориентирования на типичную следственную ситуацию.

Следственная ситуация в условиях первоначального этапа расследования в исправительном учреждении – это результат интеллектуальной деятельности субъекта расследования по анализу ориентирующей информации, отражающий обстановку по уголовному делу, сложившуюся на первоначальном этапе расследования, и позволяющий соотнести ее с типичными следственными ситуациями³⁷.

Проблемность типологизации заключается в том, что ч. 1 ст. 321 УК РФ охватывает совершение дезорганизующих действий в отношении осужденного, в то же время ч. 2 и 3 предусматривают ответственность за совершение таких действий в отношении сотрудника исправительного учреждения либо его близких. Особое внимание в случае совершения преступных действий в отношении сотрудника следует уделить проверке законности действий самого сотрудника, отсутствию провокаций с его стороны.

³⁷ Якунин С. В. Криминалистическая характеристика преступлений, совершающихся в местах лишения свободы / С. В. Якунин // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сб. материалов межвуз. науч.-практ. сем. (Вологда, 26 октября 2005 г.). – Вологда, 2006. – С. 9.

Поскольку приведенный перечень типичных следственных ситуаций не является закрытым, то для удобства изложения методики расследования представляется целесообразным классифицировать его исходя из факторов, оказывающих влияние на информационную определенность:

1. Оказание содействия со стороны потерпевшего:

- потерпевший оказывает содействие следствию;
- потерпевший отказывается содействовать следствию;
- потерпевший не может оказывать содействие следствию в силу объективных причин (травма, болезнь).

2. Наличие информации о преступнике:

- личность преступника установлена;
- личность преступника не установлена.

3. Наличие свидетельских показаний:

- свидетели преступления дают показания;
- свидетели отказываются от сотрудничества со следствием;
- свидетели совершения преступления отсутствуют. Исходя из этого

выделим:

- типичные следственные ситуации с высокой информационной определенностью (потерпевший оказывает содействие, свидетели дают показания, соответственно, личность преступника установлена);

- типичные следственные ситуации с промежуточной информационной определенностью, при которой отсутствует один из позитивных факторов (потерпевший отказывается давать показания либо не может их давать, однако имеются свидетели, которые дают показания, личность преступника установлена);

- типичные следственные ситуации с низкой информационной определенностью, при которой позитивные факторы отсутствуют либо их уровень не позволяет определить методику и тактику расследования.

Типичные следственные ситуации с высокой информационной определенностью характеризуются тем, что наличие достаточного

количества ориентирующей информации позволяет лицу, наделенному процессуальными полномочиями, максимально быстро принять решение о возбуждении уголовного дела и формировании доказательств путем проведения допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых, проверки их показаний. Роль иных следственных мероприятий в этом случае умалять нельзя, тем более нельзя отказываться от их проведения, напротив, наличие показаний позволяет провести такие мероприятия, как осмотр, судебная экспертиза и др. на более высоком организационном уровне.³⁸

При возникновении типичной следственной ситуации с промежуточной информационной определенностью также логично предположить о необходимости получения первоначальной ориентирующей информации от оказывающих содействие участников процесса, однако при неблагоприятной обстановке число этих показаний не позволит достоверно установить их истинность путем сравнения с показаниями других участников процесса по причине их отсутствия, что не мешает лицу, реализующему процессуальные полномочия, использовать эту информацию в ходе подготовки к иным следственным действиям.

Логично будет предположить, что наибольшие затруднения у сотрудника исправительного учреждения или следователя (дознателя) вызывает типичная следственная ситуация с низкой информационной определенностью, то есть ситуация, в которой получить информацию от лиц, являвшихся свидетелями и потерпевшими, невозможно. В подобных условиях, во-первых, возрастает роль таких первоначальных следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование, судебная экспертиза, во-вторых, возникает необходимость активизации взаимодействия с оперативными и режимными подразделениями исправительного учреждения. В такой ситуации целесообразным с тактической точки зрения будет проведение осмотра места происшествия и

³⁸ Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник для вузов / под редакцией А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 348.

освидетельствования, что позволит собрать доказательства и в дальнейшем разрешить следственную ситуацию.

Необходимо отметить, что на всем протяжении расследования субъект не может оставаться в рамках одной следственной ситуации. Так, например, грамотная организация деятельности в рамках следственной ситуации с низкой информационной определенностью позволяет получить доказательства, при предъявлении которых участники расследования могут согласиться на сотрудничество. И наоборот, отсутствие таких действий на первоначальном этапе расследования может способствовать отказу от сотрудничества со следствием лиц, которые ранее были готовы к нему.

Исследование позволяет выявить ряд закономерностей в процессе субъективного формирования типичной следственной ситуации, оказывающих негативное влияние:

1. Низкая готовность лиц, уполномоченных на процессуальную деятельность при расследовании преступлений в исправительном учреждении. Так, одной из главных задач первоначального этапа расследования является определение сотрудников, которым будут поручены отдельные следственные действия, оперативные и режимные мероприятия. В то же время сотрудники исправительного учреждения, несмотря на то что большинство из них имеют соответствующее образование, на практике не сталкиваются с необходимостью организации расследования, что исключает наличие у них знаний об особенностях организации такого расследования в условиях пенитенциарных заведений.

2. Наличие проблем в законодательном регулировании процесса возбуждения уголовного дела по ст. 321 УК РФ органами и учреждениями ФСИН России, а также отсутствие нормативно определенной возможности передачи начальником исправительного учреждения своих процессуальных полномочий иным сотрудникам.

3. Проблемы организационного характера. Отсутствие в большинстве отделов СК РФ (ОВД) лиц, наделенных процессуальными полномочиями по

расследованию, значимости неформальной стратификации осужденных, методике нейтрализации факторов³⁹.

Филиппов А.Г., развивая высказанную мысль относительно сложившейся следственной ситуации, говорит о том, что данная ситуация только тогда приобретает практическую значимость, когда воспринята субъектом, когда он поставил ей точный диагноз, проник в содержание и конструктивно использовал полученные знания⁴⁰.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы.

Следственная ситуация является субъективной категорией, поскольку помимо объективной информации о преступлении содержит в себе анализ этой информации субъектом расследования и, соответственно, зависит от таких субъективных признаков, как квалификация субъекта, его эмоциональное состояние, состояние здоровья и т. д., в отличие от нее типичная следственная ситуация является продуктом деятельности науки и практики по формированию частной криминалистической методики расследования преступлений.

Необходимость применения ситуационного подхода обусловливается наличием в расследовании дезорганизации деятельности исправительных учреждений типичных следственных ситуаций с высокой, промежуточной и низкой информационной определенностью, а также субъективных факторов, связанных с разрешением этих ситуаций.

Деятельность субъекта расследования по реализации типичной следственной ситуации получает свое развитие при формировании следственных версий, на которое воздействуют следующие факторы:

- 1) объективный (информационный) фактор:

³⁹ Гриненко А. В. Уголовный процесс. Учебник и практикум / под ред. А. В. Гриненко – М.: Юрайт, 2020. – С. 47.

⁴⁰ Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник для вузов / под редакцией А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 86.

- наличие информации о том, кто является потерпевшим (осужденный или сотрудник);
 - наличие информации, которая подтверждается показаниями других лиц, иными доказательствами;
 - наличие информации о личности потерпевшего и подозреваемого;
 - наличие информации о мотиве подозреваемого;
- 2) субъективный (личностный) фактор:
- наличие у субъекта расследования соответствующих знаний в области методики расследования;
 - наличие у субъекта расследования знаний о специфике среды исправительного учреждения;
 - наличие у субъекта расследования соответствующей квалификации.

Выводы по первой главе.

В первой главе представлены теоретические аспекты первоначального этапа расследования дезорганизации деятельности, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Были сделаны следующие выводы.

Во-первых, дезорганизация применительно к деятельности УИС означает нарушение или прекращение в течении какого-то периода времени нормального функционирования учреждения.

Во-вторых, началом первоначального этапа расследования будет момент окончания проверочных мероприятий, результатом которых является подтверждение факта совершения преступления. На наш взгляд, нельзя четко определить момент окончания первоначального этапа расследования.

В-третьих, выявлено, что особенностью проведения отдельных следственных действий является место совершения преступления, а именно учреждение, исполняющее наказания в виде лишения свободы.

И, наконец, выявлено, что до сих пор существует потребность в совершенствовании методик и инструментария расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), объясняется тем, что по своей сути указанное

преступление является особой формой противодействия исправлению и перевоспитанию осужденных и ставит под угрозу реализацию государственной политики в области реформирования уголовно-исполнительной системы.

Глава 2. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

2.1. Особенности проведения криминалистического сопровождения следственных действий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы

Сегодня существует необходимость совершенствования методики первоначального этапа расследования дезорганизации деятельности исправительных учреждений, это определяется тем, что на данном этапе, когда фиксируются следы совершенного преступления и устанавливается преступник, возникают трудности, которые заключаются в отсутствии должного криминалистического обеспечения расследования, что приводит к низкой результативности, к организационно-тактическим проблемам.

Остановимся более подробно на некоторых следственных действиях.

Анализ уголовных дел позволил прийти к выводу о том, что только в 35 % случаев совершения действий, дезорганизующих деятельность исправительного учреждения, проводился осмотр места происшествия. В ряде случаев отсутствие такого осмотра в перечне первоначальных следственных действий по делу сотрудники объясняли тем, что преступник задержан на месте происшествия и на допросе дает правдивые показания. Такая практика, по нашему мнению, является в корне неправильной. Она может привести к тому, что преступники, имеющие достаточный опыт в противодействии расследованию и знакомые с тактическими приемами, применяемыми сотрудниками правоохранительных органов для изобличения преступников, убедившись в отсутствии у следователя других доказательств

виновности в совершении преступления, кроме их собственных показаний, в последующем отказываются от них, и процесс расследования значительно осложняется. Поэтому, при расследовании действий, дезорганизующих деятельность исправительного учреждения, в каждом случае следует проводить осмотр места происшествия, максимально используя при этом возможности привлечения специалистов, технических средств. В соответствии со ст. 176 УПК РФ основанием для проведения осмотра является наличие достаточных данных полагать, что в ходе этого следственного действия могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Порядок проведения осмотра места происшествия определен ст. 177 УПК РФ, а его тактика подчиняется общим требованиям следственного осмотра.

Освидетельствование. Наибольший интерес для первоначального этапа расследования представляет рассмотрение тактики освидетельствования как разновидности следственного осмотра.

Освидетельствование по делам о дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, необходимо проводить с участием специалиста. УПК РФ устанавливает обязательное участие судебно-медицинского эксперта, врача или иных специалистов в производстве ряда следственных действий, в том числе и освидетельствования как процессуального действия. При расследовании дезорганизации деятельности исправительных учреждений актуальным будет привлечение как в процессуальной, так и непроцессуальной форме работников медицинской части учреждения, обладающих соответствующим образованием и навыками. Таким специалистом в условиях пенитенциарного заведения может выступать сотрудник медицинской части⁴¹.

⁴¹ Мацкевич И. М. Криминалистика: учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 249.

Необходимость освидетельствования как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого) объясняется еще и тем, что в ходе последующего этапа расследования не исключается назначение судебно-медицинской экспертизы для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью. В случае ее назначения целесообразным представляется передача эксперту копии протокола освидетельствования, проведенного в ходе первоначального этапа расследования.

Судебная экспертиза. Судебная экспертиза по делам о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, должна быть назначена в максимально короткие разумные сроки, для чего после поступления информации о совершении действий, имеющих признаки преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, сотрудниками должны быть проведены неотложные следственные действия.

Обязательным условием проведения первоначальных следственных действий является сбор объектов и ориентирующей информации, которые в дальнейшем могут стать доказательствами. К таким объектам относятся орудия преступления, элементы одежды со следами преступления, аудио-, видеозаписи, показания свидетелей преступления либо лиц, обладающих информацией о его подготовке.

Логика и последовательность проведения первоначальных следственных действий должна быть подчинена определенной ситуационной системе алгоритмов, вырабатываемых под воздействием процессуально и тактически значимых для расследования факторов, что позволит избежать формализма в их проведении и обеспечить сбор достаточной доказательственной информации по делу.

К общим тактическим рекомендациям при производстве первоначальных следственных действий по делам о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, можно отнести следующие.

По возможности необходимо привлечь к участию в осмотре и получить консультации специалистов как в области криминалистики, так и медицины. Если специалист криминалист, как правило, отсутствует в штате исправительного учреждения и вопрос о его привлечении решается с учетом транспортной доступности учреждения, то в качестве специалиста медика можно привлечь работника медицинской части учреждения.

Также следует предложить потерпевшему пройти медицинское освидетельствование в медицинской части учреждения для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а затем направить его в соответствующее медицинское учреждение для фиксации повреждений, которые имеются с учетом совершенных в отношении него насильственных действий.

При проведении обыска и выемки по причине наличия у осужденных навыков по сокрытию следов и орудий преступления в заранее подготовленных тайниках целесообразно при проведении указанных следственных действий воспользоваться, во-первых, ориентирующей информацией, которую могут предоставить сотрудник исправительного учреждения, во-вторых, помощью опытных сотрудников режимных и оперативных служб, для которых раскрытие ухищрений и поиск тайников осужденных также являются каждодневным занятием.

Результаты проведенных экспертиз, как правило, являются значимыми доказательствами, в связи с чем важно их своевременное назначение, поскольку в условиях исправительного учреждения существует серьезная опасность уничтожения следов. Такие экспертизы, как судебно-медицинская, дактилоскопическая, биологическая и химическая, техническая и трасологическая, а также одорологическая, должны быть назначены незамедлительно, не дожидаясь установления подозреваемого или обвиняемого по делу.

Стоит учитывать, что при осуществлении расследования дезорганизации исправительных учреждений могут возникать определенные казусы, которые замедляют процесс расследования. Среди факторов,

негативно влияющих на процесс расследования данного вида преступления, можно выделить:

- нехватку опыта, а также специальных знаний у сотрудников по производству следственных действий;
- слабую оснащенность технико-криминалистическими средствами, а в ряде случаев необеспеченность технико-криминалистическими средствами.

Таким образом, в процессе организации расследования дезорганизации в исправительных учреждениях необходимо учитывать все обстоятельства уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характера.

2.2. Особенности использования специальных знаний при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

Предлагается рассмотреть особенности использования специальных знаний при расследовании дезорганизации учреждений УИС, а также привлечения специалиста при расследовании преступлений, совершенных осужденными при отбывании наказания в местах лишения свободы. Раскрытие и расследование таких преступлений, имеет свою специфику, обусловленную статусом режимного объекта, что вызывает определенные трудности при собирании доказательств.

Значение участия специалиста при расследовании уголовных дел доказано многовековой практикой. Так, впервые привлечение специалиста было отмечено в 1535 году для освидетельствования притворной болезни князя Андрея Ставицкого. Такие люди именовались как «сведущие лица», обладающие определенным опытом и знаниями. В XVII веке данные лица привлекались к освидетельствованию и фиксации установления причин смерти. В 1864 году правовой статус специалиста, равно как и эксперта, был

официально закреплен Уставом уголовного судопроизводства. Совершенствование способов совершения преступлений способствовало развитию такого института, как специальные знания, применяемые при расследовании уголовных дел.

Привлечение эксперта и специалиста к производству первоначальных следственных действий является залогом успеха раскрытия преступления. Необходимо отметить, что наименьшей проблемой при расследовании пенитенциарных преступлений является привлечение эксперта. Как правило, это люди, имеющие непосредственный опыт практической деятельности. Кроме того, они относятся к числу сотрудников правоохранительных органов и имеют представления о специфике функционирования исправительного учреждения и спецконтингенте, отбывающем наказание. Оформление прохождения сотрудников полиции через КПП происходит в более упрощенном режиме, нежели лиц, не имеющих отношения к правоохранительной системе. Оформление пропуска гражданскому лицу, в соответствии с Приказом Министерства юстиции РФ от 23 августа 2017 г. № 151 «О пропускном режиме на объектах (территориях) Министерства юстиции Российской Федерации», осуществляется только в рабочие дни с 9.00 до 17.00 по разовым электронным пропускам по предварительной заявке.

Стоит отметить, что в последнее время отмечается появление все новых способов совершения преступлений, в том числе и в сфере информационных технологий, совершаемых при помощи мобильных устройств. Места лишения свободы не являются исключением. При помощи данных устройств осужденные совершают мошенничества, поддерживают связи с преступным миром, криминальными элементами, находящимися на свободе, совершают преступления экстремистской направленности, побег. Выявление подобных преступлений требует обязательного применения специальных познаний.

Специальные познания требуются также при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, изъятие образцов для сравнительного исследования и др. Данные познания помогают не только выявить следы преступления, но и правильно их зафиксировать. Кроме того, специалист может указать на предполагаемые места нахождения следов преступника либо способы их сокрытия, помочь выявить тайники, обратить внимание на необходимость проведения фото- и видеосъемки, применения других технических средств.

Необходимость участия специалиста наиболее ощутима в ходе осмотра места происшествия при обнаружении преступления, совершенного в исправительном учреждении. Его роль при данном следственном действии predetermined наличием материальных следов, оставленных преступниками. Нельзя не согласиться с рассуждениями А. Г. Цивкунова о производстве на месте происшествия специалистом и следователем (дознавателем) взаимосвязанных согласованных действий, направленных на извлечение и сохранение следовой информации для последующего ее использования в доказывании, в том числе при производстве экспертизы⁴². Если говорить о пенитенциарных преступлениях, то значение специалиста при проведении данного следственного действия увеличивается вдвое, поскольку осужденные стараются избавиться от следов совершенных ими преступных деяний, в особенности если речь идет о тяжких преступлениях, таких как убийство и причинение вреда здоровью.

Обязательное участие специалиста и процессуальный порядок осмотра трупа определены ст. 178 УПК РФ, в которой указывается, что данный вид осмотра на месте происшествия необходимо осуществлять с участием судмедэксперта, а в отсутствие последнего – с участием врача. Последнее

⁴² Цивкунов А. Г. Первоначальный этап расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография / А. Г. Цивкунов; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – С. 148.

наиболее приемлемо при осуществлении данного следственного действия в местах лишения свободы, так как в любом исправительном учреждении имеется медицинская часть, где работает медицинский персонал, позволяющий установить приблизительное время смерти потерпевшего, а также способы нанесения вреда здоровью и примерный перечень возможного орудия преступления.

Если рассматривать такое преступление, как побег, то в данном случае специалист необходим для обнаружения и фиксации следов на месте происшествия, а также для оказания помощи при применении технических средств в ходе производства допроса и иных следственных действий.

По мнению Беякова А. В. привлечение специалистов при расследовании пенитенциарных преступлений в отсутствие штатных экспертов обусловлено недостаточным владением определенными познаниями сотрудниками УФСИН, наделенными правом проведения первоначальных следственных действий, а также отсутствием необходимой криминалистической техники. Проведение процессуальных действий без участия специалиста зачастую в последующем приводит к отсутствию должной доказательственной базы, позволяющей предъявить окончательное обвинение виновному лицу⁴³.

Сложности, связанные с привлечением специалиста к расследованию пенитенциарных преступлений, говорят о необходимости принятия кардинальных мер в данном направлении. На наш взгляд, решению данного вопроса способствовало бы введение дополнительной должности для сотрудников УФСИН, а также отдельной специальности в учебных заведениях.

Таким образом, наличие штатного специалиста, владеющего как особыми специальными познаниями, так и информацией об особенностях

⁴³ Беяков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2010. – № 3 (23). – С. 34.

совершения пенитенциарных преступлений, будет способствовать эффективности их раскрытия, а также своевременности предупреждения и пресечения совершения планируемых противоправных деяний. Кроме того, своевременное прибытие штатного специалиста на место преступления позволит наиболее полному сбору и фиксации доказательств.

Рассмотрим подробнее возможность использования данных групп знаний при расследовании действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Долгова А. И. понимает под юридическими знаниями «...знания лиц, ответственных за ведение уголовного судопроизводства, в частности полномочий по квалификации деяний и выполнения процессуальных норм, реализации методики расследования преступлений и тактики производства следственных действий. Названный перечень является общей квалификационной характеристикой лица, производящего дознание, следователя, прокурора и судьи, базирующейся на определяющих их специальность профессионально-обязательных знаниях. Все знания, в том числе и юридические, за пределами этого круга знаний, навыков и умений, используемых субъектами доказывания по конкретному уголовному делу, могут быть отнесены к специальным»⁴⁴.

Правоприменительная практика подтверждает логичность отнесения юридических знаний к специальным: ст. 63 федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Деятельность лица, обладающего специальными знаниями в области организации расследования, не является правовой экспертизой в полной мере, то есть обращением лица, ведущего расследование дезорганизации деятельности исправительного учреждения, к специалистам в области

⁴⁴ Долгова А. И. Криминалистика: учебник для вузов / Под общ. ред. проф., д.э.н. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. – С. 471.

уголовного и уголовно-процессуального права для решения спорных вопросов квалификации деяния.

Позволим себе не согласиться с мнением авторов, которые указывают на то, что необходимость привлечения специалистов в области юриспруденции к расследованию вызвана в большинстве случаев некомпетентностью следователя, что требует незамедлительного повышения квалификации, а не использования в профессиональной деятельности специальных знаний.

Не вступая в дискуссию по этому вопросу, отметим, что нередко возникают ситуации, в которых лицо, наделенное процессуальными полномочиями, не обладает соответствующими навыками по их реализации не в силу собственной некомпетентности, а по причине того, что деятельность по реализации таких полномочий не является для него основной.

А. В. Щербаков отмечает: «На практике порой возникает необходимость привлечения сведущих лиц и для решения тех вопросов, которые входят в компетенцию субъекта поисково-познавательной деятельности. Примером тому может служить обращение оперативно-следственных работников по конкретным делам за помощью к ветеранам розыска и следствия, имеющим большой опыт выявления и раскрытия преступлений. Необходимые консультации, советы, рекомендации практикам могут дать и ученые – специалисты в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной медицины, психологии, психиатрии»⁴⁵.

В качестве субъектов деятельности по расследованию преступлений УПК РФ называет не только следователей, дознавателей, но и других лиц, в чью компетенцию входит расследование. Закон уполномочивает на осуществление неотложных следственных действий также капитанов

⁴⁵ Щербаков А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Щербаков. – М., 2007. – С. 54.

морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании (по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах); руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания; глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений). Естественно, перечисленные лица обладают весьма скромными познаниями не только в области уголовного процесса и криминалистики, но и юриспруденции в целом.

Сотрудники исправительных учреждений, уполномоченные на проведение следственных действий, знакомы с методикой расследования, но все же расследование преступлений не является основным видом их деятельности.

Компромиссом в сложившейся ситуации представляется привлечение в качестве специалистов не только, как предлагает О. А. Александрова, сотрудников отделов внутренних дел, обладающих специальными знаниями в области технических средств, но и сотрудников, обладающих знаниями в области уголовного процессуального права и криминалистики. В рассматриваемой ситуации такими специалистами могут являться сотрудники, обладающие соответствующими навыками, ветераны служб и подразделений.

Анализ уголовных дел показывает, что к производству следственных действий на территории исправительных учреждений по делам о дезорганизации специалисты-криминалисты привлекаются крайне редко по причине переоценки роли явки с повинной и признательных показаний в расследовании, отсутствия налаженного взаимодействия с отделами внутренних дел. Подобная ситуация является недопустимой с тактической точки зрения, поскольку при деятельности в экстремальной обстановке нагрузка на лицо, производящее следственные действия, является

исключительно высокой. Одна из основных организационных задач заключается в максимальном освобождении такого лица от нагрузки, которую могут нести на себе иные лица, то есть распределении обязанностей. Специалистам в данном случае поручается не только та работа, которую следователь (дознатель) выполнить не может, но и та, которую он может выполнить, но поручение ее специалистам существенно облегчит его задачу по разрешению других важных вопросов, без ущерба для выполнения порученных действий (фотографирование, вычерчивание плана, поиск и изъятие следов и т. д.).

Соответственно, универсальные криминалистические чемоданы, используемые при расследовании в исправительном учреждении, должны быть оборудованы современными средствами обнаружения следов (осветительные приборы (бытовые, инфракрасные, ультрафиолетовые фонари, электронно-оптические преобразователи); оптические приборы (лупы, микроскопы); средства обнаружения скрытых объектов (металлоискатели, щупы, газоанализаторы, переносные рентгеновские аппараты); химические реактивы и экспресс-тесты) и средствами фиксации следов (фото-, видеоаппаратура (фото-, видеокамеры, наборы фотопринадлежностей для съемки в различных условиях); материалы для изготовления слепков (пластилин, гипс, набор силиконовых паст); материалы для дактилоскопирования (дактилоскопические порошки, пленки, кисти)).

Средства фото-, видеосъемки применяются для фиксации хода следственного действия, последующего изучения, о чем в соответствии с УПК РФ делается запись в протоколе следственного действия. Однако на этом роль видеоаппаратуры в расследовании дезорганизации деятельности исправительных учреждений не исчерпывается.

Доказательственное значение такой информации сложно переоценить, поскольку ее наличие может быть решающим при определении типичной следственной ситуации и формировании следственных версий. Так, в 16.05 в коридоре специального блока хозяйственного двора ФБУ «Т» ГУФСИН

России по Челябинской области (Челябинская область, г. Верхнеуральск) в ходе водворения в камеру после прогулки осужденный О., не желая выполнять правила внутреннего распорядка – при передвижении носить одежду установленного образца, застегнутую на пуговицы, при этом держать руки за спиной, – действуя в целях дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, по мотиву мести за правомерные действия по контролю за соблюдением правил внутреннего распорядка сотрудника места лишения свободы А., применяя насилие, неопасное для жизни и здоровья, умышленно нанес один удар рукой в лицо последнего в связи с осуществлением им служебной деятельности. В зале судебного заседания подсудимый О. свою вину в совершении данного преступления не признал полностью, на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации от дачи показаний отказался, пояснив, что он ударов сотруднику А., находящемуся при исполнении служебных обязанностей, не причинял. В ходе осмотра места происшествия было установлено, что в коридоре специального блока колонии находится видеокамера, местоположение которой отражено на схеме. При просмотре видеозаписи установлено, что осужденный О. поворачивается лицом к А., после чего наносит ему удар тыльной стороной кисти правой руки в правую часть лица.

В рамках рассмотрения вопроса использования специальных знаний в расследовании дел о действиях, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, отдельного упоминания заслуживает проблема назначения судебных экспертиз.

В настоящее время в науке и практике продолжается дискуссия о необходимости назначения судебной экспертизы до момента возбуждения уголовного дела.

Согласно УПК РФ, под неотложными следственными действиями понимаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов

преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Таким образом, законодатель отказался от приведения перечня рассматриваемых следственных действий, ограничившись перечислением формальных признаков, при соответствии которым следственные действия можно считать неотложными. Подобная диспозитивность имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Так, законодатель предоставляет лицу, уполномоченному на проведение следственных действий, формальное право проводить в рамках неотложных любые следственные действия, перечисленные в УПК РФ, в том случае если они необходимы для незамедлительного закрепления и исследования.

Не подвергается сомнению то, что наличие информации о тяжести и опасности вреда, причиненного здоровью потерпевшего и преступника, может иметь решающее значение для решения вопроса о квалификации деяния. Однако вынесение постановления о назначении такой экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела исключает возможность ознакомления с ним потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) по причине отсутствия таковых, что в дальнейшем не может не отразиться на процессе доказывания.

Анализ уголовных дел о дезорганизации деятельности исправительных учреждений показывает, что в подавляющем большинстве случаев назначается судебная экспертиза как потерпевшего, так и обвиняемого, но производится она вне рамок неотложных следственных действий, после возбуждения уголовного дела, а проблемы определения опасности и характера полученного вреда здоровью решаются путем проведения предварительного исследования в медицинских учреждениях и предоставления в порядке, предусмотренном ст. 81, 84 УПК РФ, документов, относящихся к категории иных. В данном случае сложно не согласиться с мнением авторов, которые говорят о том, что результаты этих исследований нельзя назвать иначе как «суррогатом доказательств», поскольку в законе не регламентированы ни порядок их получения и оформления, ни процессуальный статус. Более того, результаты таких исследований

фактически подменяют одновременно заключения эксперта и специалиста². Несмотря на то что подобная практика в некоторой мере оправданна, необходимо отметить, что при проведении таких исследований отсутствует единообразие подходов. Примером могут являться следующие выдержки из приговоров: «...актом медицинского обследования установлено, что ... (ФИО) причинены телесные повреждения: ссадина шеи, ссадина правой кисти, кровоподтек, ссадины правой нижней конечности. Эти телесные повреждения образовались в результате воздействия тупого твердого предмета (предметов), давностью около 1-3 суток ко времени медицинского обследования, не являются опасными для жизни, расстройства здоровья не влекут и как вред здоровью не расцениваются»; «...показания подтверждаются медицинской справкой заместителя начальника тюрьмы по ЛПР С., согласно которой в медицинскую часть ФБУ «Т» обратился А. Со слов А., между ним и осужденным О. произошел конфликт, в ходе которого О. нанес один удар рукой в правую часть лица А. В ходе осмотра у А. на правой стороне лица обнаружено покраснение и болезненность».

Таким образом, налицо необходимость унификации предварительного исследования состояния здоровья потерпевшего и подозреваемого путем привлечения специалиста в области медицины, проведения освидетельствования с последующей дачей заключения. Для этого необходимо внести изменения в ст. 168 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Следователь (дознатель) вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 настоящего Кодекса.

2. Перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь (дознатель) удостоверяется в его компетентности, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные статьей 58 настоящего Кодекса».

Подобный механизм сочетания специальных знаний специалиста и эксперта позволит наиболее оптимально подойти к вопросам квалификации дезорганизующих действий, а также грамотно распределить силы и средства, имеющиеся в распоряжении лиц, наделенных уголовно-процессуальными полномочиями.

Деятельность экспертов в рамках расследования действий, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, не ограничивается только проведением судебно-медицинской экспертизы, также проводятся судебно-психиатрическая, трасологическая, видео-фоноскопическая экспертизы.

Несмотря на то, что применение в ходе расследования навыков лиц, обладающих перечисленными признаками, преследует единую цель (скорейшее раскрытие и расследование преступлений), каждая группа решает обособленные задачи (организационные, технические, консультационные и др.) и к ней предъявляются различные требования по уровню подготовки и экипировки. Естественно, что такие требования не будут предъявляться к специалистам в области педагогики или психологии. Это позволяет нам сделать закономерный вывод о том, что использование каждой группы из выделяемых нами требует отдельных методических и тактических рекомендаций, которые должны быть основаны на выделении в структуре специальных знаний двух составляющих частей – информационной (наличие у субъекта специальных знаний) и практической (опыт участия в производимых действиях, стаж работы в рассматриваемой области знаний).

Отсутствие понимания лиц, оказывающих содействие расследованию путем использования специальных познаний и навыков, как единой категории предопределяет различные подходы к процессу организации расследования, которые в таком случае в большей мере будут основаны не на положениях криминалистической методики и тактики, а на личном опыте лица, наделенного процессуальными полномочиями по расследованию, а

также его личными связями. Такое положение не способствует повышению эффективности расследования в условиях исправительного учреждения, поэтому интеграция в процессе расследования всех лиц, обладающих специальными знаниями, единый подход к их применению будут способствовать совершенствованию использования их результатов в качестве доказательств по уголовному делу. Логичным шагом в рамках реализации такого подхода будет создание методических рекомендаций по организации взаимодействия сотрудников исправительных учреждений с сотрудниками экспертных и следственных подразделений органов внутренних дел, медицинскими, педагогическими и иными учреждениями; создание на основе существующей законодательной базы межведомственной инструкции, регламентирующей взаимодействие правоохранительных органов не только в области оперативно-розыскной деятельности, но и использования специальных знаний.

Результаты проведенного исследования показывают, что при необходимости использования специальных знаний в области медицины и педагогики сотрудники исправительных учреждений нередко привлекают работников медицинской части, школы (ПТУ, УКП), находящихся на территории исправительного учреждения. Что свидетельствует о необходимости выдвижения дополнительных квалификационных требований при приеме соответствующих работников и проведения с ними работы по разъяснению их процессуальных полномочий в случае возникновения ситуации, когда их специальные знания могут быть востребованы в рамках расследования.

Действующая редакция УПК РФ содержит прямое указание на возможность назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Сложно говорить о том, насколько такое указание будет способствовать своевременному исследованию следов, имеющих значение для расследования пенитенциарных преступлений, в частности дезорганизации деятельности исправительных учреждений. Практика, складывающаяся на

сегодняшний день, позволяет сделать прогноз о том, что сотрудники исправительных учреждений будут и в дальнейшем избегать выполнения процессуальных полномочий. Преодолеть данную ситуацию, на наш взгляд, позволит дополнение п. 4 ст. 195 УПК РФ и изложение его в следующей редакции: «...Судебная экспертиза должна быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела, если принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы или промедление может привести к невозможной утрате доказательств».

2.3. Использование цифровых технологий на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

Всестороннее применение цифровых средств стало тенденцией, широко распространённой во всех сферах жизнедеятельности, включая защиту и обеспечение правопорядка. Так, ст. 6 Федерального закона № 144-ФЗ от 12.08.1995 г., регламентирующего особенности проведения оперативно-разыскной деятельности и перечень гарантий, предоставляемых субъектам права при выявлении, предупреждении и раскрытии совершенных и готовящихся к совершению преступлений, декларирует приоритетность использования технических средств с целью пресечения или расследования противоправных деяний в структуре общества (ст. 6). Допускается применение видео- и аудиозаписей, информационных систем и кино- и фотосъемки с тем, чтобы процесс защиты прав и свобод человека, а также общества и государства, происходил максимально эффективно. Аналогичным образом п. 3 ст. 126 УПК РФ устанавливает положение о возможном применении научно-технических средств, если данное действие безопасно, научно обосновано и соответствует принципам и приоритетам уголовного судопроизводства. В таком случае результаты применения

информационных средств разрешается использовать в качестве доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде, если их использование сопровождалось соблюдением принципов законности и уважения прав и свобод человека и гражданина.

От вида и актуальности используемых в раскрытии преступлений технических средств зависит то, насколько полно могут быть выявлены скрытые и очевидные взаимосвязи в совершенном преступном деянии. В таком случае применение цифровых средств требует от правоохранительных органов не только практических навыков и способности ориентироваться в среде быстро меняющихся технологий, но и широкого кругозора в части своевременного применения технических средств на всех этапах расследования.

Так, на первоначальном этапе раскрытия преступлений возможно говорить о применении таких технических новшеств как цифровая фотография, которая при совместном применении соответствующего программного обеспечения позволяет оценить обстановку, при котором было совершено преступление, через построение виртуальных моделей. Такого рода технические средства позволяют органам предварительного расследования не только ощущать эффект присутствия на месте преступления, но и моделировать действия правонарушителей в ходе совершения ими противоправного деяния, исследовать оставленные следы и т.д.

Трехмерные модели создаются одним из нижеуказанных способов:

1. 3D сканирование, которое проводится через сканер, позволяющий получить изображение с наложением посредством специальных компьютерных программ текстурой, что в итоге позволяет получить полноценную модель сканируемого объекта.

2. Создание моделей через использование фото и видеозаписей, обработка которых для целей расследования проводится через соответствующие программные обеспечения, как, например, ContextCapture

или AgisoftPhotoScan, применяемые в ходе экспертизы. Также в качестве примера можно упомянуть интерактивную программу «CSVT Sticher», которая благодаря заложенному в ней функционалу позволяет комбинировать фотоснимки пространства в виртуальную модель со всеми важными для следственных органов деталями.

Указанные методы получения трехмерной модели удобны в связи с нижеприведенными преимуществами:

– не нужно применять дополнительное оборудование в виде сканера. Требуется лишь наличие цифрового фотоаппарата со съемным носителем и компьютер с предварительно установленным на нем программным обеспечением.

– применение сканера сопровождается рядом трудностей, как, например, ограниченность размера территории, с которой происходит 3D–сканирование или сканируемых объектов, невозможность проведения сканирования для двух отдельно расположенных объектов и т.д. Напротив, создание трехмерных моделей из фото- и видеокадров лишено приведённых недостатков.

Тем самым, с помощью трехмерного моделирования возможно не только оценить степень взаимного расположения объектов, принципиальных для проведения расследования правоохранными органами, но и уточнить размеры и расстояние между ними, что достигается посредством визуального воссоздания измеряемого объекта на практике. В таком случае полученные модели уместны для применения в случае совершения ДТП при фиксации места происшествия, а также в случае раскрытия правонарушений с широким распространением следов совершенного деяния (железнодорожные, авиационные происшествия и т.п.).

В числе прочих цифровых средств следственными органами и органами дознания применяются беспилотные летательные аппараты (к примеру, квадрокоптеры) с фото-и видеоустройствами, установленными на них. Для получения более точной информации они оснащаются камерами

высокого разрешения, а также системами ГЛОНАСС или GPS, необходимыми для анализа расположения объектов, изучение которых требуется задачами следственного осмотра. Применение таких аппаратов возможно в следующих формах:

- 1) процессуальных, к примеру, при проведении следственного осмотра;
- 2) непроцессуальных, например, перед непосредственным проведением следственного осмотра, что целесообразно при определении границ планируемого осмотра.

Использование БЛА не только существенно сокращает время проведения осмотра, особенно в случае большой протяженности местности, в границах которой надлежит произвести процессуальное действие, но и обеспечивает полноту, всесторонность сбора необходимой для расследования информации, а также ее получение из труднодоступных мест, нахождение в которых видится либо проблематичным из-за географического расположения, либо опасным с точки зрения нахождения там участника следственного действия. Помимо использования для подготовки осмотра и его дальнейшего осуществления беспилотные летательные аппараты возможны к применению с целью получения координат совершения преступления или его подготовки, а также идентификации лиц, разыскиваемых правоохранными органами, в симбиозе с соответствующим программным обеспечением.

Таким образом, с учетом сказанного, можно утверждать, что всестороннее применение и дальнейшее внедрение различных цифровых средств на всех этапах расследования преступлений будет не только способствовать оптимизации деятельности органов предварительного расследования, но и выведет процесс раскрытия совершаемых противоправных деяний на новый качественный уровень.

Выводы по второй главе.

Во-первых, было выявлено, что важным условием, обеспечивающим успех

расследования, является наличие ориентирующей информации, одним из источников которой являются результаты первоначальных следственных действий, которые в дальнейшем могут стать доказательствами. Необходимо по возможности привлечь к участию в осмотре и получить консультации специалистов как в области криминалистики, так и медицины.

Во-вторых, при проведении обыска и выемки по причине наличия у осужденных навыков по сокрытию целесообразно использовать ориентирующую информацию, которую могут предоставить сотрудники УИС, использовать помощь опытных сотрудников режимных и оперативных служб, для которых поиск тайников осужденных является каждодневным занятием. Привлечение специалиста в процессе расследования позволяет не только снизить нагрузку, но и своевременно получить необходимые данные.

В-третьих, в процессе расследования действий, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, нередко возникает ситуация, когда информацию о наличии признаков преступления невозможно получить из гласных источников ввиду нежелания осужденных оказывать содействие раскрытию и расследованию по причине боязни мести со стороны осужденных отрицательной направленности. Таким образом, необходимо улучшение взаимодействия оперативных и режимных служб с лицом, реализующим процессуальные полномочия по расследованию, совершенствование полноценного оперативно-режимного сопровождения.

И, наконец, предложено внести поправки в статьи 157, 168 и 195 УК РФ, а также предложено внедрение различных цифровых средств на первоначальном этапе расследования дезорганизации, что будет не только способствовать оптимизации деятельности органов предварительного расследования, но и выведет процесс раскрытия совершаемых противоправных деяний на новый качественный уровень.

Заключение

В первой главе раскрыты теоретические вопросы, понятие и содержание криминалистического сопровождения на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности, учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Были сделаны следующие выводы.

Во-первых, дезорганизация применительно к деятельности УИС означает нарушение или прекращение в течении какого-то периода времени нормального функционирования учреждения.

Во-вторых, началом первоначального этапа расследования будет момент окончания проверочных мероприятий, результатом которых является подтверждение факта совершения преступления. На наш взгляд, нельзя четко определить момент окончания первоначального этапа расследования.

В-третьих, выявлено, что особенностью проведения отдельных следственных действий является место совершения преступления, а именно учреждение, исполняющее наказания в виде лишения свободы.

И, наконец, выявлено, что до сих пор существует потребность в совершенствовании методик и инструментария расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), объясняется тем, что по своей сути указанное преступление является особой формой противодействия исправлению и перевоспитанию осужденных и ставит под угрозу реализацию государственной политики в области реформирования уголовно-исполнительной системы.

Во второй главе представлен анализ особенностей криминалистического сопровождения следственных действий при расследовании дезорганизации деятельности учреждений УИС, а также разработаны предложения по улучшению криминалистического сопровождения действий следствия на первоначальном этапе проведения

расследования дезорганизации деятельности в учреждениях, которые осуществляют исполнение наказания в виде лишения свободы.

Было выявлено, что важным условием, обеспечивающим успех расследования, является наличие ориентирующей информации, одним из источников которой являются результаты первоначальных следственных действий, которые в дальнейшем могут стать доказательствами. К таким результатам относятся орудия преступления, элементы одежды со следами преступления, аудио-, видеозаписи, показания свидетелей преступления либо лиц, обладающих информацией о его подготовке. Необходимо по возможности привлечь к участию в осмотре и получить консультации специалистов как в области криминалистики, так и медицины.

Было выявлено, что при проведении обыска и выемки по причине наличия у осужденных навыков по сокрытию следов и орудий преступления в заранее подготовленных тайниках целесообразно использовать ориентирующую информацию, которую могут предоставить сотрудники УИС, использовать помощь опытных сотрудников режимных и оперативных служб, для которых поиск тайников осужденных является каждодневным занятием. Привлечение специалиста в процессе расследования позволяет не только снизить нагрузку на лицо, осуществляющее следственные действия, но и своевременно получить необходимые консультации.

Было выявлено, что в процессе расследования действий, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, нередко возникает ситуация, когда информацию о наличии признаков преступления невозможно получить из гласных источников ввиду нежелания осужденных оказывать содействие раскрытию и расследованию по причине боязни мести со стороны осужденных отрицательной направленности. Таким образом, необходимо улучшение взаимодействия оперативных и режимных служб с лицом, реализующим процессуальные полномочия по расследованию, совершенствование полноценного оперативно-режимного сопровождения.

В работе были обозначены проблемы правового регулирования и предложено внести поправки в статьи 157, 168 и 195 УК РФ:

Во-первых, следственная практика показывает, что начальники пенитенциарных учреждений, действуя по аналогии с начальниками иных органов дознания, передают свои процессуальные полномочия другим сотрудникам (чаще всего сотрудникам оперативных подразделений). Результатом отсутствия нормативного регулирования этого действия становится невозможность на должном уровне процессуально оформить процесс передачи (чаще всего происходит оформление локального приказа), что в дальнейшем может привести к негативным для расследования последствиям. Для устранения противоречий необходимо, дополнить п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «...учреждения и органы уголовно-исполнительной системы – по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами»; разработать ведомственную инструкцию о порядке реализации процессуальных полномочий сотрудниками исправительных учреждений.

Во-вторых, выявлена необходимость унификации предварительного исследования состояния здоровья потерпевшего и подозреваемого путем привлечения специалиста в области медицины, проведения освидетельствования с последующей дачей заключения. Для этого необходимо внести изменения в ст. 168 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «1. Следователь (дознаватель) вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 настоящего Кодекса. 2. Перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь (дознаватель) удостоверяется в его компетентности, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняет специалисту его

права и ответственность, предусмотренные статьей 58 настоящего Кодекса». Подобный механизм сочетания специальных знаний специалиста и эксперта позволит наиболее оптимально подойти к вопросам квалификации дезорганизующих действий, а также грамотно распределить силы и средства, имеющиеся в распоряжении лиц, наделенных уголовно-процессуальными полномочиями.

В-третьих, выявлено, что при необходимости использования специальных знаний в области медицины и педагогики сотрудники исправительных учреждений нередко привлекают работников медицинской части, школы (ПТУ, У КП), находящихся на территории исправительного учреждения. Действующая редакция УПК РФ содержит прямое указание на возможность назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Практика, складывающаяся на сегодняшний день, позволяет сделать прогноз о том, что сотрудники исправительных учреждений будут и в дальнейшем избегать выполнения процессуальных полномочий. Преодолеть данную ситуацию, на наш взгляд, позволит дополнение п. 4 ст. 195 УПК РФ и изложение его в следующей редакции: «...Судебная экспертиза должна быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела, если принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы или промедление может привести к невозможной утрате доказательств».

И, наконец, в работе предложено внедрение различных цифровых средств на первоначальном этапе расследования дезорганизации, что будет не только способствовать оптимизации деятельности органов предварительного расследования, но и выведет процесс раскрытия совершаемых противоправных деяний на новый качественный уровень.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01 июля 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 марта 2022 г.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ [принят 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 22 декабря 2021 г.

4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон: с изменениями и дополнениями на 01 апреля 2022 года № 77-ФЗ [принят 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 01 апреля 2022 г.

6. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федеральный закон: с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2020 года № 517-ФЗ [принят 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ] //

Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)
01 сентября 2021 г.

7. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон с изм. и доп. на 31 декабря 2017 года № 404-ФЗ [принят 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)
31 декабря 2017 г.

8. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ: текст с изменениями и дополнениями на 11 апреля 2022 г. № 542 [принят 13 октября 2004 г. № 1314] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 11 апреля 2022 г.

9. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ [принят 29 апреля 2021 г. № 1138-р] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 17 мая 2021 г.

Научные, учебные, справочные издания

10. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2017. – 928 с.

11. Безлепкин Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкин. М., 2011. – 153 с.

12. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – 240 с.

13. Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. – Самара, 2010. – 34 с.

14. Беляков А. В. Особенности производства осмотра места происшествия на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учеб. пособие / А. В. Беляков, Н. В. Грязева, В. В. Кубанов. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2008. – 36 с.

15. Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: моногр. / А. В. Беляков. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 160 с.

16. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс. учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – 490 с.

17. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учеб. для юрид. вузов и фак. / В. В. Вандышев. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. – 470 с.

18. Возгрин И. А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений / И. А. Возгрин. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1977. – 79 с.

19. Герасимов И. Ф. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. – М., Высшая школа, 1994. – 328 с

20. Горбунов А. А. Уголовно-правовые вопросы борьбы с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография / А. А. Горбунов. – Рязань: Акад. права и упр. ФСИН России, 2009. – 178 с.

21. Горшкова Н. А. Особенности квалификации и методики расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершенной в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы: учеб. пособие / Н. А. Горшкова, Т. А. Зезюлина; Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Каф. уголовного права и криминологии. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2015. – 52 с.

22. Григорьев В. Н. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (процессуальные и организационно-правовые формы):

учеб. пособие / В. Н. Григорьев, Ю. В. Прушинский. – М.: Кн. мир, ЮИ МВД России, 2002. – 103 с.

23. Гриненко А. В. Уголовный процесс. учебник и практикум / под редакцией А. В. Гриненко. – М.: Юрайт, 2020. – 308 с.

24. Долгова А. И. Криминалистика: учебник для вузов / Под общ. ред. проф., д.э.н. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. – 1008 с.

25. Ищенко Е. П. Криминалистика: учеб. / Е. П. Ищенко, А. В. Топорков. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 748 с.

26. Клейменов М. П. Криминалистика: учебник / М. П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 400 с.

27. Кулагин Н. И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы. – Волгоград, 1977. – 458 с.

28. Кутуев Э. К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с.

29. Лантух А. М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ: учеб. пособие / А. М. Лантух. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1976. – 73 с.

30. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования / И. М. Лузгин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 216 с.

31. Мацкевич И. М. Криминалистика: учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 368 с.

32. Мошков Т. А. Насилие в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и квалификация: монография / отв. ред. А. И. Чучаев. – М.: Проспект, 2011. – 208 с.

33. Назаров С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и

криминологическое исследование / С. В. Назаров. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2002. – 140 с.

34. Петуховский М. А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях. – М., 1979. – 817 с.

35. Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник / Е. Р. Россинская. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 464 с.

36. Селиванов Н. А. Первоначальные следственные действия / Н. А. Селиванов В. И. Терехилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1969. – 296 с.

37. Соколов А. Ф. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / А. Ф. Соколов, М. В. Ремизов. – Ярославль: ЯГУ, 2010. – 106 с.

38. Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник для вузов / под редакцией А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 466 с.

39. Цивкунов А. Г. Первоначальный этап расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография / А. Г. Цивкунов; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 148 с.

40. Щербаков А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Щербаков. – М., 2007. – 160 с.

41. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Под ред. Яблокова Н. П. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 752 с.

42. Якимов И. Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. – М.: ЛексЭст. 2003. – 496 с.

Диссертации и авторефераты

43. Абесашвили М. З. Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М. З. Абесалашвили. – Майкоп, 2005. – 183 с.

Материалы периодической печати

44. Вандышев В. В. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные следственные действия» / В. В. Вандышев, В. Б. Малинин, О. П. Александрова // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 63 – 70.

45. Волобуев А. Ф. Роль этапов расследования в структурировании частных криминалистических методик / А. Ф. Волобуев, О. Ф. Федорова // Российский следователь. – 2013. – № 6. – С. 2 – 4.

46. Голунский С. А. Планирование расследования / С. А. Голунский // Сборник материалов учебной конференции следователей в прокуратуре Союза ССР (август – сентябрь 1936 г.) / под ред. А. Я. Вышинского. – М.: НКЮ, 1937. – С. 199.

47. Гранат Н. Л. Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования / Н. Л. Гранат // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы науч.-практ. конф. – Одесса, 1976. – С. 80 – 84.

48. Кузьменко Н. К. Периодизация этапов в методике расследования преступлений / Н. К. Кузьменко // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы науч.-практ. конф. Одесса, 1976. – С. 114 – 116.

49. Лютынский А. М. Некоторые аспекты производства неотложных следственных действий при расследовании дезорганизации деятельности воспитательных колоний / А. М. Лютынский, А. Г. Цивкунов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 1. – С. 31 – 34.

50. Матросова А. Р., Михайлов В. С. Факторы, условия, способствующие дезорганизации деятельности учреждений УИС // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием, в 3 ч. Самара, 2021. – С. 133 – 135.

51. Олейник П. А. Организационно-тактические проблемы раскрытия преступлений на первоначальном этапе / П. А. Олейник // XIII Международный криминалистический симпозиум социалистических стран (СССР). – Будапешт, 1981. – Вып. 1. – С. 34 – 37

52. Шатов С. А. К вопросу об уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 2 (35). – С. 76 – 81.

53. Щербаков А. В. Правовые основы предупреждения преступлений, дезорганизуяющих деятельность исправительных учреждений // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2019. – № 1. – С. 225 – 230.

54. Якунин С. В. Криминалистическая характеристика преступлений, совершающихся в местах лишения свободы / С. В. Якунин // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России : сб. материалов межвуз. науч.-практ. сем. (Вологда, 26 октября 2005 г.). – Вологда, 2006. – С. 7 – 9.

Материалы юридической практики

55. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь 2021 г. – декабрь 2021 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2022. – С. 21 – 24. (неопубликованный акт).

56. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь 2020 г. – декабрь 2020 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021. – С. 22 – 23. (неопубликованный акт).

57. Материалы преддипломной практики ФКУ ЛИУ-15 УФСИН России по Волгоградской области / Хомякова Т.Н. Самара, 2022 (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

58. Статистические данные о деятельности УИС [Электронный ресурс]. Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <http://www.фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 22.03.2022).

59. Характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 12.02.2022).

Приложения*Приложение 1***Перечень обстоятельств и фактов, подлежащих доказыванию**

- 1 • событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2 • виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3 • обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4 • характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5 • обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6 • обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7 • обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

**Перечень обстоятельств и фактов, подлежащих установлению при
проведении следственных действий или проверки сообщений о
дезорганизации⁴⁶**

1. Имело ли место событие преступления, то есть факт либо угроза применения насилия в отношении осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения

2. Каковы мотивы и цели совершения преступления. Исходя из диспозиции ст. 321 УК РФ объектом преступления является общественный порядок в сфере деятельности исправительного учреждения, посягая на который виновный преследует цель дезорганизовать его нормальную деятельность

3. Где и когда совершены действия, дезорганизующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Изъятие видеозаписей необходимо производить безотлагательно и в строгом соответствии с законом.

4. Каким способом были совершены действия, дезорганизующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Для этого необходимо установить: осуществлялось ли вооруженное или невооруженное нападение, в чем выражалась угроза применения насилия, кто являлся участником преступной группы, какова роль каждого и т. п.

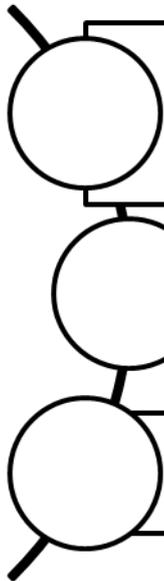
5. В отношении кого совершены или должны быть совершены преступные действия и в связи с чем они предпринимались.

6. Данные о личности потерпевшего-осужденного, указывающие на его исправление либо оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

7. Кто совершил преступление (данные, характеризующие личность).

⁴⁶ Долгова А. И. Криминалистика: учебник для вузов / Под общ. ред. проф., д.э.н. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. – С. 134.

Типичные и наиболее общие признаки угрозы⁴⁷

-
- Во-первых, угроза должна быть наличной. Наличие угрозы означает, что она существует в объективной действительности, а не является плодом воображения лица. Лишь объективный критерий может свидетельствовать о наличии угрозы, а не субъективный, как полагают некоторые авторы.
- Во-вторых, угроза должна быть персонифицирована, т. е. адресована конкретному лицу.
- В-третьих, угроза должна быть реальной.

⁴⁷ Долгова А. И. Криминалистика: учебник для вузов / Под общ. ред. проф., д.э.н. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. – С 739.

Анализ точек зрения на систему задач, решаемых на первоначальном этапе расследования

Автор	Перечень задач, решаемых на первоначальном этапе расследования дезорганизации
Р. С. Белкин	1) ориентирование лица, ведущего расследование, в обстоятельствах расследуемого события; определение фактов, которые надлежит исследовать в деле; получение исходных данных для развернутого планирования расследования; 2) сбор и фиксация всех возможных доказательств, которые в противном случае со временем могут быть утрачены; 3) установление, розыск и задержание по горячим следам ⁴⁸
А. Г. Филиппов	1) проверка общих типичных версий о событии преступления, выдвинутых на основании данных, имеющихся к моменту решения о возбуждении уголовного дела; 2) уяснение фактов, подлежащих исследованию; 3) безотлагательный сбор доказательств, могущих быть утраченными, принятие необходимых мер для розыска и задержания лица, совершившего преступление; 4) работа по выявлению обстоятельств, способствующих совершению данного преступления ⁴⁹
А. М. Лантух	1) ориентирование сотрудника, производящего расследование, относительно происшедшего события, уяснение фактов, подлежащих исследованию по делу, получение исходных данных для развернутого планирования расследования; 2) обеспечение безотлагательного собирания в самом начале расследования наиболее полного круга доказательств, прежде всего тех из них, риск утраты которых в конкретной ситуации значителен; 3) установление, розыск и задержание преступника по горячим следам; 4) выявление обстоятельств, способствующих совершению осужденными преступления в исправительном учреждении ⁵⁰

⁴⁸ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. / Р. С. Белкин. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – С. 240.

⁴⁹ Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник для вузов / под редакцией А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 167.

⁵⁰ Лантух А. М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ: учеб. пособие / А. М. Лантух. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1976. – С. 73.

Особенности возбуждения уголовного дела и исходные следственные ситуации при расследовании преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ⁵¹

особенности деятельности исправительных учреждений, которая протекает в специфических и в определенной степени неблагоприятных условиях (физическая изоляция осужденных от общества, отрицательная среда);

психологические особенности осужденного, обусловленные особым психологическим состоянием человека, лишённого свободы, и влиянием на него других осужденных;

негативное отношение большей части осужденных к органам следствия и дознания, отказ от сотрудничества со следствием, от дачи показаний;

осведомленность о значении доказательств по делу, стремление их уничтожить, противодействовать расследованию, принуждение потерпевших и свидетелей к даче показаний, выгодных преступнику;

наличие исчерпывающих сведений о выявленном лице, совершившем преступление и задержанном, что облегчает для следователя получение данных, необходимых для определения тактики следственных действий;

возможность сочетать оперативно-розыскные и режимные мероприятия в условиях изоляции лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Количество оперативно-розыскной информации при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, по сравнению с расследованием уголовных дел вне их увеличивается в результате проведения режимных мероприятий, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством

⁵¹ Назаров С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С. В. Назаров. – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2002. – С. 140.

Диаграмма 1. Сведения о состоянии преступности в учреждениях УИС за 2016-2020 гг.⁵²

Диаграмма 2. Сведения о динамике дезорганизации в учреждениях УИС за 2016-2020 гг.⁵³

⁵² Статистические данные о деятельности УИС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 02.02.2021).

⁵³ Статистические данные о деятельности УИС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 02.02.2021).

Структура способов совершения дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (по итогам 2020 года)⁵⁴

№ п/п	Способ	Процентное соотношение
1.	Без применения орудий преступления, но с использованием физической силы, в том числе:	84,7 %
	- нанесение ударов руками и ногами	45,9 %
	- оказание сопротивления, выкручивание рук, удержание, толчки, сбивание с ног, захват за одежду, воспрепятствование изъятию запрещенных предметов и т. п.	32,6 %
	- нанесение ударов головой	3,8 %
	- причинение ран зубами	2,2 %
	- причинение ран (травм) ногтями	0,2 %
2.	С применением орудий преступления, в том числе:	9,9 %
	- подручные предметы (деревянная урна, тумба, табурет, пепельница, костыль, тарелка, кружка, вилка, шариковая ручка, металлический прут, труба, камень, палка и т. п.)	4,1 %
	- лезвие от одноразовых бритвенных станков	2,2 %
	- заточка	0,8 %
	- кипяток (горячий чай)	0,8 %;
	- осколок стекла	0,5 %
	- ножницы	0,4 %
	- жидкость с признаками биологических и химических веществ (моча, раствор хлорки и т. п.)	0,3 %
	- производственный инструмент (стамеска, монтировка и т. п.)	0,3 %
	- металлическая дверь (при открывании)	0,3 %
	- спецсредство ПР-73, отобранное у сотрудников исправительного учреждения	0,2 %
3.	Высказывание угроз, но без применения насилия	5,4 %

⁵⁴ Статистические данные о деятельности УИС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 02.02.2021).

**Алгоритм действий сотрудников учреждений УИС
по приему и регистрации заявления или сообщения совершения
дезорганизации деятельности**

